

Когда среди богатых стали постепенно распространяться слухи о том, что в столицу королевства Лора прибыл необычайно красивый юноша, Сюй Юань не только получил архивы с местами проживания богачей, но и вышедшие в город русалы даже любезно составили карту столицы, отметив на ней всевозможные места.

— Так будет легче искать? — спросил Аймод, небрежно облокотившись на его стол.

— Да. — Сюй Юань взглянул на подробно отмеченные на карте места, поднял глаза на стоявшего перед ним несколько расслабленного юношу и с улыбкой спросил: — А ты как туда попал?

— Не волнуйся, во время разведки я всё же прикрывал цвет волос. — Аймод взял прядь своих волос, отбросил её за плечо и, приподняв уголки губ, произнёс: — Никто не подумает, что это вор высматривает место.

— Достоин звания умного русала, — улыбнулся Сюй Юань. — Спасибо за труды.

— Что собираешься делать дальше? — Аймод скосил на него взгляд и спросил: — Пойдёшь на приём к аристократам?

— А ты хочешь? — поинтересовался Сюй Юань.

— Нет. — Аймод, скрестив руки, сразу отказался: его совершенно не привлекала обстановка, где тебя окружает толпа народа.

— Кафе, — с улыбкой сказал Сюй Юань.

Аймод перевёл на него взгляд.

Хотя королевство Лора и находилось в глубине материка и оборот товаров здесь по сравнению с приморскими королевствами шёл несколько медленнее, оно всё же не отставало от шага времени: здесь были не только фабрики, но и модные среди богачей кафе, и даже появившиеся вслед за ними банки.

Многие пока относились к этому с опаской и не решались полностью доверить свои деньги чужому карману, но нельзя было не признать, что банковские здания были по-настоящему величественными и роскошными.

— Если он будет достаточно честным, я бы тоже не хотел таскать по улицам целые мешки с золотыми монетами, — сказал Аймод, сидя в самом дальнем углу кафе и глядя сквозь окно на казавшийся очень оживлённым банк по диагонали напротив.

Кто бы знал, что, когда таскаешь с собой большие мешки золота и драгоценных камней, даже лошадь устаёт быстрее, чем если бы везла одного только человека.

— Значит, нужно подождать, пока он станет развиваться более стабильно, — Сюй Юань понимал его неудобство.

Даже с огнём золотые и серебряные монеты, которые он носил с собой, всё равно оттягивали карманы тяжестью.

Но выпуск бумажных денег был делом непростым, особенно в такие беспокойные времена: металлические деньги, лежащие в руках, оставались самой надёжной ценностью.

— Здравствуйте, ваш кофе и горячий шоколад, а также яблочный пирог, — служащий почтительно принёс поднос, расставил два густых напитка и положил кусок горячего яблочного пирога.

— Спасибо, — улыбнулся Сюй Юань.

— Пожалуйста, приятного аппетита, — служащий слегка поклонился и почтительно удалился.

Сюй Юань проводил его взглядом, а когда его взгляд упал на сидевшего напротив юношу, он подвинул к нему стоявший перед ним горячий шоколад, от которого исходил сладкий аромат, и одновременно взял себе ту чашку с выглядевшим совершенно чёрным кофе.

— Не могу понять, — Аймод взял свой шоколад, отпил глоток и, глядя на то, как сидевший напротив человек без малейшего изменения в лице пьёт явно горький кофе, невольно нахмурился.

Сколько бы раз он это ни видел, он всё равно не мог понять, почему люди любят пить эту горькую жидкость, от которой у него начинала болеть голова. Даже если в неё можно добавить молоко и сахар, это не скрывало горького вкуса.

А Бранд каждый раз пил его даже без сахара и молока, и это заставляло Аймода до сих пор помнить тот ужасный вкус, когда он однажды отпил глоток.

— Возможно, потому что он помогает взбодриться, как люди любят вино, — улыбнулся Сюй Юань.

Просто когда он только появился, ещё не было таких тонкостей: люди лишь считали, что отвар из тех красных плодов помогает взбодриться. Но когда его стали всё более искусно обжаривать, он превратился в напиток, популярный среди аристократов.

— И правда, с ним мои мысли становятся живее, — похвалил кто-то в кафе.

— Это поистине удивительный напиток.

— Каждый раз, когда я его пью, моё тело словно расслабляется.

— Думаю, мне нужно добавить немного сахара. Ох, какой же это грех.

Их голоса были негромкими: похоже, оказавшись в этом изящном месте, где звучала музыка, они хотели сохранить хорошие манеры, поэтому все разговоры велись тихо. Но даже так благодаря своему слуху оба всё равно слышали почти все разговоры.

— Ты в прошлый раз видел тот красный отрез ткани?

— Думаю, моя книга непременно будет издана большим тиражом.

— Ох, не напоминай. Тот отрез ткани забрала мерзкая Грейс.

— Она всего лишь жена богача.

— Ладно, не стоит с ними тягаться. У них в глазах одни только деньги, кто знает, может, однажды они разорятся.

— Я выбрал золотой.

— У тебя отличный табак. Откуда...

Разговоры переплетались самые разные, люди тоже были очень разными, но полезных сведений среди них было не так уж много.

Сюй Юань не подавал виду, Аймод лишь слегка постукивал пальцами, понимая, что это, вероятно, дело относительно долгое.

В конце концов, они не могли не собирать сведения, а вместо этого ходить от дома к дому по отмеченным местам — это, пожалуй, вызвало бы панику во всей столице.

— Если... — начал было Аймод.

— Говорят, в столицу прибыл необычайно красивый юноша.

— О да, говорят, он прекрасен, как небесное божество, и от одной его улыбки расцветают цветы.

— Правда?

— Да, его зелёные глаза прекраснее всех драгоценных камней.

— Как бы я хотела его увидеть.

Аймод запнулся, чуть ниже надвинул поля шляпы и встретил взгляд напротив, в котором таилась едва заметная усмешка.

— Это не моё дело, — слегка отведя взгляд и поджав губы, тихо произнёс Аймод.

— Вот бы с ним судьбу свести, — донёсся голос, в котором слышалась смутная надежда.

От этого зелёные глаза чуть приподнялись, а плечи тяжело опустились:

— Это было бы предательством её супружеской верности. У меня не будет никакой судьбы ни с кем, кроме тебя.

Сюй Юань посмотрел на обращённый к нему несколько удручённый взгляд и с улыбкой сказал:

— Я тебе верю. Так что «если» что?

— Если здесь не удастся ничего разузнать, что ты собираешься делать? — Аймод, подперев щеку, расслабился и спросил.

— Тогда придётся ходить по домам с визитами, — улыбнулся Сюй Юань.

— В какую ночь пойдём? — Аймод чуть повысил тон, в нём проснулся интерес.

— Днём пойдём, с визитом и подарками, — Сюй Юань взял чашку, отпил глоток кофе и с улыбкой сказал: — Дорогой господин Аймод, с твоим способом тебя поймают.

Аймод, не отрываясь, посмотрел на него и произнёс:

— Я лишь думаю, что ты каждый раз раздаёшь, должно быть, немало богатств.

— Потому что это на самом деле самый простой и грубый способ, — улыбнулся Сюй Юань.

— Грейс, надо же, какая везучая. Даже с двумя дочерьми сумела выйти замуж за богача.

— Потому что у её мужа, кажется, тоже есть дочь от первой жены. Возможно, он счёл, что у неё есть опыт.

— Бедный ребёнок...

— Я знаю, деньги могут решить... — Аймод собирался заговорить, но, заметив задумчивое выражение на лице сидевшего напротив, слегка перевёл взгляд на тех нескольких человек, что вели разговор.

— Думаю, она не посмеет слишком распоясаться...

— Не обязательно. У неё тоже есть кое-какое состояние, иначе она не смогла бы с двумя дочерьми сохранить свою красоту.

— Проклятье, я снова вспомнил, как она забрала мой отрез ткани.

— Не обращай внимания на такое...

Аймод чуть ниже надвинул поля шляпы и, когда сидевший напротив мужчина положил на стол монеты, взял свой меч и поднялся. Они пришли тихо и так же поспешно прошли мимо всех.

Но даже с надвинутыми полями шляпы, когда мимо проходила столь высокая фигура, люди всё равно невольно поднимали глаза.

— Добро пожаловать снова, — служащий, пересчитывая счёт и чаевые, проводил их.

— Боже, взгляни скорее!

— Что?

— Это ведь тот самый человек, о котором ты говорила.

— Другой тоже весьма хорош собой.

— Думаю, они наверняка аристократы...

— Что-то случилось в столице, раз их пригласили?

— Может, будет приём.

Выйдя из кафе, оба сели на лошадей. Аймод приподнял шляпу рукоятью хлыста и сказал:

— Грейс вышла замуж за торговца Азада. Они живут недалеко от нас.

Когда они выбирали дом, то специально селились поближе к району богачей: во-первых, из-за просторности, во-вторых, из-за обстановки, а что до третьего — возможно, Бранд с самого начала рассчитывал, что жить поблизости будет удобно.

— Поехали, — улыбнулся Сюй Юань. — Нам нужно убедиться.

— Пойдём с визитом? — Аймод последовал за ним и спросил.

— Пока не будем так делать, — задумался Сюй Юань.

— Ц-ц... — Аймод тихо цокнул языком и приподнял бровь.

— Легко спугнуть змею, — улыбнулся Сюй Юань.

До того как всё подтвердится, опрометчиво идти на контакт — не самое лучшее дело.

— Делай как хочешь, я тебя слушаю, — Аймод не собирался менять его манеру действий.

Потому что то, что понимал он, и то, что понимал Бранд, были совершенно разными вещами. А как помощник, нужно иметь сознание помощника.

И малейшее отклонение могло повлиять на чью-то судьбу.

...

Район, где жили богачи, был очень просторным: роскошные дома, окружённые лесами, а за прекрасными садами ухаживали специальные люди. Но даже при постоянной стрижке и прополке нельзя было остановить буйные ростки травы, что пробивались сквозь щели изгороди и тянулись вглубь вдоль узловатых корней больших деревьев.

Весеннее солнце не было палящим. Оно тепло проходило сквозь лишь недавно покрывшиеся почками и потому ещё довольно редкие ветви, падая полосами света на маленькую девочку,

что, рыдая, лежала на маленькой могиле. Свет казался тёплым, но, похоже, не мог согреть её сердце, и капли слёз, окрашенные болью, падали на уже пересохшую землю могилы.

Когда Сюй Юань пешком подошёл к внешней стороне этого места, он увидел именно такую картину.

Она выглядела ещё совсем маленькой. Хотя на ней было красивое платье, а прекрасные золотые волосы были собраны заколкой с драгоценным камнем, казалось, она ничуть не заботилась о том, что они испачкаются о могильную грязь. Словно дом перед садом не был её пристанищем, и только это маленькое кладбище было местом, где ей спокойно.

Плач был почти беззвучным, лишь иногда в нём слышались всхлипы и прерывистое дыхание. Это делало её вид беспомощным, но постепенно она всё же сдержала слёзы, словно они иссякли, подняла голову и остолбенело посмотрела на маленькую могилу.

— Мама, отец взял новую жену. — Она слегка нахмурилась, будто сдерживая горечь в носу. — Она очень красивая и привела с собой двух дочерей. Они тоже красивые. Отец сказал, что раз у него есть новая жена, значит, будет новая мама, которая сможет обо мне заботиться.

Её тонкий голосок с оттенком одиночества рассказывал о том, что с ней произошло, но ответом ей был лишь шум ветра, проходящего сквозь ветви и верхушки деревьев в саду.

— Но мне очень страшно... — наконец выговорила она, но тут же снова обняла себя и не удержалась от слёз.

— Не бойся, никто тебя не обидит. — Тёплый голос раздался из лесной чащи, неся тепло и мягкость, подобные солнечному свету, но заставив плачущую девочку настороженно поднять голову и оглядеться.

— Кто ты?!

— Я дух, что бродит по этому саду, и меня попросила твоя мама, — тихо сказал Сюй Юань, скрываясь за деревом.

От таких слов юноша, державший неподалёку лошадь, слегка приподнял бровь, но немного испуганная девочка чуть перевела дух, и страх в её глазах сменился надеждой. Она подняла голову и спросила:

— Ей хорошо?

— Она попала в рай и оттуда всё время смотрит за тобой, — мягкий голос нёс в себе утешение.
— Каждый твой рассказ, каждую твою слезу она может увидеть.

— Правда?.. — спросила девочка, но не удержалась и снова, закрыв глаза руками, заплакала. — Она правда может это видеть, мама...

Она так всхлипывала, но, похоже, уже не была такой беспомощной, как прежде.

— Правда, — дал ответ мягкий голос.

— Тогда почему раньше не приходил дух?

— Я всё время был здесь, просто тогда ещё не умел говорить.

— Спасибо тебе, дух, — девочка слегка втянула воздух. — Спасибо, что принял просьбу мамы.

— Не за что, — сказал Сюй Юань. — Возвращайся пораньше, сырость и холод от земли повредят твоему здоровью.

— Это мама просила передать? — девочка подняла ещё влажные от слёз глаза и спросила.

— Да, она всё время о тебе заботится, — мягко сказал Сюй Юань.

— Тогда я пойду. Завтра снова приду к вам. До свидания, мама. — Девочка поднялась с земли, отряхнула пыль с подола платья, но, обернувшись, немного замялась: — Дух, ты завтра тоже будешь здесь?

— Может быть. Иногда я тоже ухожу за едой или сплю, — сказал тот мягкий голос. — Но когда освобожусь, приду и передам тебе всё, что скажет твоя мама.

— Спасибо. Пожалуйста, обязательно приходи. — Девочка разом глубоко вдохнула и всё же подавила тревогу, побежав к выглядевшему очень просторным и роскошным дому.

Когда её фигура исчезла, спустя какое-то время послышался перестук копыт двух лошадей, шедших следом за юношей, что вёл их в поводу.

— Господин дух? — В зелёных глазах юноши поднялась толика интереса, и он протянул поводья.

Сюй Юань вышел из-за дерева, взял поводья, сел на лошадь и с улыбкой сказал:

— Да. У господина Аймода есть какое-нибудь желание?

— М-м, пока нет. — Аймод тоже сел на лошадь, скользнул взглядом по тому саду и произнёс: — Ты собираешься заменить ей мать?

— Нет, — улыбнулся Сюй Юань. — Ей не хватает не статуса матери, а любви.

Будь то отцовская или материнская любовь — достаточной любви не важны рамки статуса.

Аймод на мгновение задумался. Его взгляд устремился вперёд, на дорогу. Если бы это было при первой встрече с Брандом, он бы наверняка с трудом понял такие чувства, потому что у него были любящие родители и ему трудно было понять, откуда берётся подобная хрупкость.

Но жизнь на суше всегда показывает многое.

Если потерять одного из родителей, но всё же получить достаточно заботы, возможно, будет грустно, но не будет так беспомощно плакать в одиночестве у могилы, словно тебя покинул весь мир.

— Похоже, отец не дал ей достаточно любви, — Аймод отвёл взгляд и сказал: — Но по её одежде видно, что живёт она неплохо. Кажется, не будет терпеть нужду.

Ткань была шёлковой. Хотя и выглядела немного старой, но, должно быть, в еде и одежде недостатка не было.

— Возможно, — Сюй Юань слегка опустил взгляд.

Аймод задумчиво посмотрел на него и сказал:

— Могу я разузнать о положении этой семьи?

— Конечно, — Сюй Юань поднял на него глаза и улыбнулся.

...

Азад был очень богатым торговцем. Конечно, возможно, в королевстве Лора он и не был самым выдающимся торговцем, но накопленного богатства вполне хватало, чтобы провести остаток жизни в достатке и роскоши; у него даже было несколько фабрик, которые день и ночь без отдыха приносили ему деньги.

О таком человеке даже не нужно было особенно расспрашивать: многое, что не считалось секретом, можно было узнать досконально.

Например, то, что его жена умерла от болезни прошлой зимой, оставив только дочь. Снег покрывал землю всю зиму, а весной он взял новую жену, и та привела с собой двух дочерей, которые были немного младше двух его дочерей.

Пока что они жили мирно.

Аймод уже привык к тому, что сердца некоторых людей меняются очень быстро. Несколько месяцев... нет, нужно было совсем немного времени, порой даже один день, чтобы они могли оборвать одну привязанность и найти следующую.

Такое понимание раньше заставляло его немного тревожиться о том, не окажется ли и Бранд, будучи человеком, столь же переменчивым. Но он был другим.

А люди, возможно, из-за краткости жизни ценят движение вперёд, поэтому когда один из супругов уже ушёл, искать нового спутника на самом деле тоже можно понять.

Но если судить по тому, что разузнал Аймод, Бранд, похоже, мог лишь составить компанию и помочь ей пережить боль утраты матери? А если однажды он уйдёт?

— Мама, я сегодня хорошо поела. — Девочка, стоя перед могилой, серьёзно рассказывала и показывала подол платья и волосы. — Я ещё сама передела платье и заплела волосы. Здорово, правда?

— Она говорит, что ты молодец, — мягкий голос прошёл сквозь солнечный свет между верхушками деревьев, и девочка, купавшаяся в нём, рассмеялась. Но, смеясь, она вдруг не удержалась и снова заплакала.

— Что-то случилось грустное? — тихо спросил тот мягкий голос.

— Я... я чувствую себя в доме чужой, — тихо сказала девочка, и в её глазах была досада. — Он выглядит как чужой дом.

— Как же так, ты тоже хозяйка в том доме, — сказал мягкий голос.

— Но... — девочка опустила голову и потеряла подол платья.

— Если тебе трудно ужиться или очень грустно, попробуй рассказать о своих чувствах отцу, — тихо сказал Сюй Юань. — Возможно, он сможет тебе помочь.

— Правда? — с некоторой надеждой спросила девочка.

— Я не могу утверждать, каким будет результат, но это способ, который можно попробовать, — сказал Сюй Юань.

По крайней мере, до того как он помог ей вернуть ветку, у отца всё же была к ней любовь. А вот сколько именно — определить было нельзя.

Девочка на мгновение замолчала и вздохнула, и чувство беспомощности, казалось, снова окутало её.

— Как мне тебя называть? — тихо спросил Сюй Юань.

— Разве мама не сказала тебе моё имя? — девочка немного удивилась.

— Она называла тебя очень по-домашнему, но для тебя я всё ещё чужой, и так обращаться было бы немного дерзко, — улыбнулся Сюй Юань.

— Ничего страшного, просто зови меня Глория, — сказала девочка.

Глория — свет и радость.

Сюй Юань улыбнулся:

— Надеюсь, ты будешь счастлива, как твоё имя.

— Спасибо вам, господин дух, — девочка спохватилась. — А как мне вас называть?

— Можно и так, — с улыбкой сказал мягкий голос.

— Господин дух, спасибо, что вы здесь. Я пойду. До завтра, — настроение девочки заметно улучшилось.

— До завтра, — сказал Сюй Юань и, когда шаги в саду стихли, ушёл оттуда.

«Хозяин, а вдруг мы ошиблись?» — маленькая кошка, взобравшись ему на плечо, спросила.

«Даже если ошиблись, ничего страшного», — тихо вздохнул и улыбнулся Сюй Юань.

Он постоянно следил за этой столицей. Даже если они ошиблись, пройти мимо такого нельзя.

...

Закат, когда солнце готово было сесть, был самым оживлённым временем в столице Лора, потому что почти все спешили вернуться домой до темноты: ночные дороги были совсем нелёгкими.

Когда Аймод вошёл в комнату с несколькими подсвечниками, он увидел человека, который что-то усердно делал за столом.

Он прикрыл дверь, подошёл под взглядом поднявшего на него глаза человека, встал позади него, облокотился на его плечи и заглянул: увидев сделанную из дерева вещь, похожую на птицу, он спросил:

— Это игрушка для девочки?

— Можно и так сказать, — Сюй Юань приладил вырезанное крыло и улыбнулся.

— Думаю, ей больше понравились бы тряпичные куклы и тому подобное, — Аймод протянул руку из-за его спины и, коснувшись казавшейся очень искусной птицы, вдруг обнаружил, что её крыло будто шевельнулось.

Протянутый палец мгновенно отпрянул. Аймод с удивлением посмотрел на Бранда, но рука, что легко держала птицу, убралась, и та, явно сделанная из дерева, уже взмахивала крыльями и поднялась в воздух.

— Что это?! — В глазах русала были восхищение и любопытство. Он смотрел, как она облетела вокруг него, и спросил.

— Птица-передатчик, — улыбнулся её создатель. Он слегка крючком пальца поманил, и та, казавшаяся своевольной птица, послушно села ему на палец и даже наклонила голову, клюнув свои перья.

— Никогда не слышал, — Аймод смотрел на птицу и снова протянул руку, но она слегка клюнула его, отчего он невольно потёр пальцы.

— Это один из видов колдовства, — Сюй Юань чуть приподнял палец, и птица, взмахивая крыльями, села на плечо Аймода. Когда тот скосил взгляд, изящный клюв открылся.

— Это один из видов колдовства.

Она повторила не только слова, но и голос, и интонацию — всё было точно таким же. Лишь то, что этот мягкий голос исходил из клюва птицы, действительно вызывало чувство одновременно

диковинное и жутковатое.

— Ты собираешься оставить её в том саду? — Аймод протянул руку и ткнул птицу, затем перевёл взгляд на стоявшего перед ним мужчину.

— Я такая большая птица, если буду каждый день там появляться, меня легко заметят, — с некоторой беспомощностью улыбнулся Сюй Юань. — Но это лишь временная мера.

— Я такая большая птица... — клюв птицы-передатчика открылся.

— Эту фразу передавать не надо, — взгляд Сюй Юаня на миг замер.

Но юноша, который как раз разглядывал птицу-передатчика, вдруг рассмеялся. В уголках его глаз и бровей разлилось веселье, и он, повысив тон, произнёс:

— Такая большая птица.

— Давно не делал, взаимодействие ещё не такое хорошее, — Сюй Юань протянул руку, намереваясь заставить птицу сесть, но в ладонь легла рука юноши. Их взгляды встретились. Сюй Юань сжал лежавшую в ладони руку, повернулся и притянул человека к себе, взглянул на птицу, что могла сесть лишь на запястье, и с улыбкой сказал: — Но раз уж сделал, стоит дать имя. Назовём...

Он не успел договорить: сидевший у него в объятиях юноша быстро и ловко закрыл ему рот ладонью.

<http://bllate.org/book/18299/2272212>